

Огромная площадь слегка дрожала под этой ужасающей звуковой волной.

"бум!"

Дверь пространства снова дрогнула, и обе фигуры тут же вышли почти одновременно.

Это мужчина и женщина!

Мужчина был одет в белое, с черными волосами и в шали. Нос его был подобен желчи, а глаза подобны звездам.

У Дуань Шэна хорошая внешность.

Его темперамент еще более неуловим, внушает трепет, как у феи, и чрезвычайно необыкновенен.

И фигура женщины изящна, как лиса, как демон, и какая-то соблазнительность исходит из ее костей.

Однако на ней было длинное черное платье с оттенком холода на теле. Она посмотрела на него и улыбнулась, но, казалось, отказывалась быть за тысячи миль от него и выглядела недосягаемой.

Эта женщина, как роза в темной ночи, кокетлива, но опасна.

Эти двое вышли вместе, талантливый мужчина и женщина, словно союз, заключенный на небесах.

Аплодисменты в поле после еды сразу становились все громче.

Лу Юньсяо может быть сдержанным и неизвестным публике.

Однако репутация Цао Инь в эти годы была довольно громкой, и все знают, что она будет сильным претендентом на чемпионство этого времени.

Она - звездное существо в Домене Таблеток.

Среди присутствовавших те, кто ее знал, отнюдь не были меньшинством.

«Это Юнь Сяо и мисс Цао Ин!»

Все девушки острыми глазами увидели фигуру Лу Юньсяо, и на их красивых лицах появилось удивление.

Чувство беспокойства, которое все еще присутствовало поначалу, исчезло в одно мгновение.

Когда девушки успокоились, Лу Юньсяо, вышедший из космических ворот, внезапно повернул глаза и кивнул им с улыбкой.

"Этот парень....."

Увидев спокойный вид Лу Юньсяо, Юнь Юнь не могла не покачать головой и беспомощно прошептала.

...

«Этот мальчик Лу и эта девочка Цао Ин,

Выглядит довольно совместимо. "

На высокой платформе, чего очень ждали, появились три фигуры.

Внушительные манеры этих троих несравненно обширны, и они достигли вершины царства Доу Цзуня.

Эти три человека, естественно, являются тремя гигантами Данты.

В этот момент Сюань, красивая женщина в дворцовом платье из Большой тройки, посмотрела на только что вышедших двоих и сказала с улыбкой.

«Юнь Сяо и Ин Эр действительно подходят друг другу, они созданы на небесах».

Сюань Концзы погладил свою бороду. Если бы он не чувствовал, что эти двое хорошо подходят друг другу, зачем Цао Ину брать Лу Юньсяо с собой?

Это сделано для того, чтобы дать Цао Ину и Лу Юньсяо возможность побыть наедине.

Цао Ин настолько талантлива, что обычному мужчине сложно привлечь ее внимание.

Даже Сун Цин и Цао Ин это совсем не понравилось.

И Лу Юньсяо, несомненно, намного лучше Цао Ин.

Предыстория еще более загадочна и непредсказуема, а среди молодого поколения он определенно является лидером.

Если эти два человека смогут объединиться, Сюань Концзы, несомненно, будет очень рад это видеть.

«Душа Цао Ина боится, что она достигла средней стадии духовного царства или даже поздней стадии. Эта девушка действительно необыкновенная».

«Но Лу Юньсяо еще более непостижим».

«Зрением этого старика я даже не могу увидеть правду».

«Возможно, этот ребенок достиг вершины духовного царства».

Тянь Лейзи, стоявшая сбоку, не могла не сказать.

На самом деле Лу Юньсяо был подобен облаку тумана, и он вообще ничего не мог видеть сквозь него.

Это чувство нехорошее.

Тянь Лэйцзы даже почувствовал, что сфера души этого молодого человека, возможно, не намного слабее его.

«Способности Маленького Предка действительно достойны восхищения!»

Нынешний Тяньлэйцзы все больше и больше убеждается, что Лу Юньсяо был культивирован Сяозу.

Потому что достижения Лу Юньсяо действительно потрясающие.

«Было ли это культивировано Сяозу, мы пока не можем сделать вывод».

«Но пока Инь Эр может добиться успеха, не имеет значения, обучался ли Лу Сяоцзы у Сяоцзу».

«В любом случае, когда придет время, он весь будет принадлежать нашему Данте».

Сюань Конгзи погладил бороду и улыбнулся.

Он изо всех сил старался соответствовать Цао Ину и Лу Юньсяо, но у него также были «плохие намерения».

«Эй, старик, у тебя много сердец».

Сюань Конгзи улыбнулась и посмотрела на Лу Юньсяо, но ее красивые глаза были полны восхищения.

Она согласилась с подходом Сюань Конгзи.

Поскольку у Цао Ина уже сложилось хорошее впечатление о Лу Юньсяо, Сюань Конгзи сделал это, убив двух зайцев одним выстрелом.

Если бы Сюань Конгзи использовала Цао Ина, чтобы завоевать расположение человека, к которому у нее не было чувств, она почувствовала бы отвращение.

В конце концов, достойный Сюань Конгзи больше всего ненавидел такой бесчувственный метод бракосочетания.

...

На площади, когда колебание космических ворот продолжалось около получаса, оно, наконец, постепенно прекратилось.

И искаженные космические колебания медленно рассеялись, и космические врата снова успокоились.

Когда ворота площадки закрылись, количество участников на площади значительно увеличилось. Даже если они прошли проверку двух уровней, на площади в этот момент все равно находилось более 1000 фармацевтов.

Все эти люди — превосходные алхимики со всего континента Доу Ци, почти все они выше шестого ранга.

По сравнению с этим Клубом Таблеток, так называемая Конференция Алхимиков Империи Джама была совершенно исключена.

Ворота пространства замедлились, и изначально шумная площадь стала намного спокойнее. Все знают, что следующее событие станет настоящим событием этой встречи с Дэном!

...

На высокой платформе Сюань Концзы взглянул на публику, и в ушах всех раздался тихий кашель, заставивший всех обратить внимание на него.

«Прежде всего, поздравляю всех, кто может здесь стоять, вы прошли второй этап отбора».

«Но ты также должен знать, что в следующем раунде Фанг станет самым важным предметом в Клубе Таблеток».

«Если он сможет стоять последним в этом раунде, то он станет чемпионом Pill Club этого года!»

«Каменная платформа в небе — это сцена для твоих выступлений. Я надеюсь, что там ты сможешь расцвести самые великолепные моменты в своей жизни!»

«Слава родится среди вас!»

В нескольких словах это было похоже на искру, которая взорвала взрывчатку. Внезапно мир закипел!

В этот момент наконец-то состоялась самая грандиозная конференция в мире нефтепереработки!

Глядя на бурлящую площадь, Сюань Концзы не мог сдержать улыбку. Атмосфера в нем, если смотреть на весь континент, наверное, доступна только тогда, когда проводится собрание Дэна.

«Все участники, выходите на сцену. В финальном конкурсе нет никаких правил и ограничений. Сделайте все возможное, чтобы усовершенствовать свои лучшие лекарства!»

Услышав старый голос Сюань Концзы, раздающийся в небе, кровь многих участников на площади постепенно вскипела.

Все переглянулись, а потом раздался громкий хлопок, только чтобы увидеть один за другим силуэты, внезапно пронесшиеся на площади.

На какое-то время огромная фигура и даже солнечный свет, льющийся с неба, замерли.

В небе столько каменных платформ, что разместить остальных участников не проблема.

Однако, несмотря на то, что почти девять десятых участников были исключены в ходе первых двух раундов отбора, оставшаяся сумма по-прежнему чрезвычайно велика.

Глава 1017

Одновременно на котел поднялось более 1000 человек, и пейзаж чрезвычайно впечатляющий.

Среди подавляющего числа фигур, естественно, присутствовал Лу Юньсяо.

Однако он не спешил выбирать себе каменную платформу, а позволил огромному количеству фигур захлестнуть каменную платформу.

На некоторых каменных платформах даже находились люди, которые дрались из-за занимаемых мест.

Лу Юньсяо остался в воздухе, и после того, как большинство оставшихся там людей выбрали это место, они шагнули в пустоту и медленно приземлились на каменную платформу, которая находилась несколько близко к краю.

Производство медицинских таблеток требует полного внимания. Почти каждая каменная платформа в средней зоне занята людьми. Если вас беспокоят во время приготовления таблеток, это будет конец печи по уничтожению таблеток.

Каменная платформа, на которой расположился Лу Юньсяо, была небольшой, всего около двух или трех футов, но этого было достаточно, чтобы разместить его одного, и, найдя место, он сел, скрестив ноги.

Цао Ин упал на каменную платформу рядом с Лу Юньсяо.

Повернувшись к Лу Юньсяо рядом с ней с милой улыбкой, Цао Ин тоже сидела, скрестив ноги.

Уголок рта Лу Юньсяо слегка дернулся, увидев, что Цао Ин не выбрала те великолепные каменные платформы в центре, она не могла не похвалить.

Атмосферна каменная платформа или нет, на самом деле не важно.

Самое главное – делать хорошие лекарственные таблетки.

Цао Ин не была ослеплена этими иллюзорными так называемыми поклонниками славы и богатства, но Лу Юньсяо высоко отзывался о ней.

«Дань Чен... Сун Цин...»

«Эй, этот парень еще не умер».

Увидев, что фигура Сун Цин внезапно появилась в углу света, Лу Юньсяо не мог не надуться.

Этому парню повезло. В тот день старик Му Гу повел людей Дворца душ на убийство.

Немногие фармацевты погибли от их рук.

Цао Ин выжил благодаря его защите.

Но Сун Цин смог спасти ему жизнь, и надо сказать, он был действительно достаточно силен.

Очень хорошо, что люди долго не живут, а напасть остаётся на тысячи лет.

Но Лу Юньсяо просто взглянул на него.

Он отвернулся.

Для него Сун Цин была просто клоуном, и если бы не Цао Инь, подобные вещи вообще никогда бы не появились в его мире.

Ведь они совсем не из одного мира.

Его глаза продолжали пристально смотреть, и вначале Гу Ин следовал за Гу Сюньэр.

Этот парень очень сдержан и стабилен. В то же время среди этой группы людей его сила также считается верхушкой.

А на некотором расстоянии от Гу Ина стояла фигура в черном.

Увидев этого человека, глаза Лу Юньсяо застыли, хотя аура этого парня в это время ничем не отличалась от обычного человека.

Но как он мог скрыть это от глаз Лу Юньсяо.

Этот человек, база культивирования пика Доу Цзунь, был одним из тех, кто сбежал от него в тот день.

Это не из-за того, насколько силен этот человек, а потому, что у него есть странное сокровище, которое может блокировать восприятие силы души.

Поэтому Лу Юньсяо не догнал его, когда остальные люди Дворца душ попытались его перехватить.

Но сейчас...

В глазах Лу Юньсяо вспыхнуло намерение убийства, поскольку оно уже появилось, не уходите.

Люди во Дворце Душ, все они прокляты!

Что касается неприкрытого шпионажа Лу Юньсяо, человек в черном, казалось, что-то почувствовал.

Повернувшись и показав Лу Юньсяо леденящую душу улыбку, человек в черном снова обернулся.

С высокомерным видом, где же смущение, когда он держит голову и извивается в мире алхимии.

Очевидно, что после ухода из мира алхимии за ним стоит покровитель.

«Хех~~»

Лу Юньсяо тоже слегка усмехнулся, и его улыбка была полна холодности.

Покровитель что ли?

Очень жду их появления.

Звезды мерцали, и все тело Лу Юньсяо начало наполняться невидимым, слабым холодом...

...

Пока мысли в голове Лу Юньсяо крутились, хаос в небе постепенно прекратился.

Все участники нашли свои каменные платформы, а затем начали раскладывать свои вещи и готовиться к алхимии.

«Бум!»

Глаза Сюань Конгзи медленно скользнули по каменным платформам в воздухе. Через некоторое время он посмотрел на небо и слегка махнул рукавом мантии.

Сразу же между этим кусочком неба и земли отчетливо раздался долгий колокольный звон.

«Время пришло, пожалуйста, поднимитесь на котел и займитесь алхимией!»

Хлопнуть! Хлопнуть! Хлопнуть!

Как только слова Сюань Конгзи упали, атмосфера этого мира мгновенно затвердела, а затем огромный котел с лекарством вспыхнул и, наконец, тяжело приземлился на каменную платформу, низкий звук золота и железа раздался в небе один за другим. .

Глядя на густые котлы с лекарствами, на площади также поднялся тихий шум. Вероятно, они впервые видят, как одновременно появляется столько качественных лечебных котлов...

После того, как большинство алхимиков призвали котел с лекарством, в небе послышалась еще одна серия звуков.

Сразу же поднялись разноцветные языки пламени, издали они выглядели как фейерверк, делая это небо чрезвычайно великолепным.

Лу Юньсяо тихо сидел на каменной платформе, не торопясь усовершенствовать таблетку, но слегка прикрыл глаза, разбираясь в мыслях.

На этот раз то, что он хочет усовершенствовать, естественно, не будет обычной лекарственной таблеткой.

Царство достигло нынешнего уровня, и Лу Юньсяо не заинтересован в очистке обычных лекарственных трав.

«Что хорошо для переработки?»

Лу Юньсяо подпер подбородок правой рукой и тихо размышлял.

Тщательно обдумав это, Лу Юньсяо медленно принял решение.

«Тогда практикуй это».

На этот раз Лу Юньсяо выбрал цель переработки.

Это своего рода необычная таблетка, которой также достаточно, чтобы господствовать в рядах Баоданя.

Название вот-вот, девять витков сломают святую пилюлю!

Полумудрый силовик может успешно войти в царство сражающихся святых, приняв девятиходовую разрушающую святую пилюлю.

По сравнению с Таблеткой Великого Возвращения Бодхи, созданной Сяо Яном в оригинальной работе, эта разрушающая святая пилюля с девятью оборотами намного более совершенна.

Разрушающей святую пилюлю за девять оборотов достаточно, чтобы вызвать кровавую бурю на материке.

Однако, соответственно, сложность очистки этой разрушающей святую пилюлю девятого ранга также чрезвычайно высока.

На всем континенте осталось не больше одноруких людей, способных успешно очистить эту святую пилюлю.

И Лу Юньсяо, несомненно, один из таких рук.

На этот раз, выбрав эту девятиходовую разрушающую святую пилюлю, Лу Юньсяо также выиграет чемпионат с непревзойденным сокрушительным потенциалом.

Он выиграл чемпионат, разбив Святую Таблетку с 9-м рангом. Я считаю, что содержание золота в этом Чемпионе Панты должно быть беспрецедентным.

Пока Лу Юньсяо закрыл глаза и задумался, Цао Ин и остальные не начали действовать сразу. Они лишь медленно вызвали котел с лекарством, закрыв глаза и немного отдохнув.

Под пристальным взглядом Цао Ина, после вызова котла с лекарством, она щелкнула пальцами, и красное пламя, жгущее глаза, медленно поднялось в ее ладони.

Пламя имеет чрезвычайно заметный ярко-красный цвет и даже выглядит немного богаче

крови. Во время подъема пламени смутно виднеется небольшая фигурка, похожая на огненного эльфа, постоянно клубящаяся и летающая в нем...

Глава 1018

Как только появилось это необычно яркое красное пламя, пламя в котле алхимика внезапно появилось в небольшом колебании, что заставило их поспешно контролировать его, а затем ошеломленно взглянуть на Цао Ина. .

Цао Ин поджала губы и усмехнулась, глядя всем в глаза, как будто ничего, но выжидающе глядя на Лу Юньсяо рядом с ней.

Лу Юньсяо, казалось, что-то почувствовал, и его первоначально плотно закрытые глаза внезапно открылись.

«Фейерверк кровавого демона?»

Его взгляд упал на похожее на кровь красное пламя на ладони Цао Ина, Лу Юньсяо слегка испугался, а затем слегка улыбнулся.

Фейерверк кровавого демона тоже представляет собой своего рода странное пламя, и его сила неплоха.

Этот так называемый фейерверк демонов крови на самом деле не является естественным огнем, и не будет преувеличением сказать, что это искусственный огонь.

Формирование фейерверков кровавых демонов отличается от так называемого огня трансформации.

Он не сгущается пламенем, а требует крови почти тысячи зверей огненного типа.

Затем соедините вместе эту кровь с атрибутами огня, наполненную различными дыханиями, и, наконец, используйте энергию атрибутов огня в крови, чтобы сконденсироваться в форму пламени...

И это образовавшееся пламя становится фейерверком демона крови. Конечно, этот огонь также делится на сильные и слабые стороны, и различие между силой и слабостью зависит от целостности крошечного силуэта внутри пламени.

А фигура Цао Ина в огне просто реалистична, очевидно, это должен быть самый мощный фейерверк кровавого демона.

Сила фейерверков кровавых демонов не мала, но метод его изготовления слишком суров. Если это не подкреплено большими финансовыми ресурсами, абсолютно невозможно собрать почти тысячу зверей крови, полных атрибутов пламени.

В дополнение к богатству и богатству семьи Цао, Сюань Конгзи должен был внести немалый вклад.

«Фейерверк кровавого демона, неплохо!»

Глядя в выжидающий взгляд Цао Ина, Лу Юньсяо слегка шевельнул губами и тихо сказал:

Под разным огнем фейерверки кровавых демонов уже представляют собой крайне редкое пламя.

С фейерверками кровавых демонов успехи Цао Ина в алхимии определенно значительно возрастут.

После подтверждения Лу Юньсяо Цао Ин внезапно улыбнулась, и ее яркие глаза, казалось, немного загорелись.

улыбающееся лицо,

Необычайно обаятельный.

После Цао Ина Сун Цин и Дань Чен на расстоянии также вызвали пламя.

Пламя их двоих принадлежало к разряду звериных костров. Хотя они не были сравнимы с фейерверками демонов крови Цао Ина, они также были ненормальным огнем восьмого порядка.

Его следует взять с тела монстра восьмого порядка.

Такой необычный огонь уже может считаться одним из лучших среди звериных костров и его можно рассматривать как алхимическое оружие.

"Пых!"

Глаза Лу Юньсяо только что отвернулись, и внезапно возникла необычно горячая волна.

Лу Юньсяо привычно перевел взгляд, только чтобы увидеть, что человек в черном во Дворце душ тоже держал его ладонь, и тут же поднялась сила ветра и грома, и поднялось голубовато-фиолетовое пламя, сверкающее молниями.

Затем оно превратилось в огненную змею, кружившую и летающую вокруг него.

"Хлопнуть!"

Как только появилось пламя, лица ближайших к человеку в чёрном алхимиков внезапно изменились.

Потому что они обнаружили, что пламя в котле с лекарством в этот момент сильно зашевелилось, а затем с грохотом внезапно взорвалось внутри котла с лекарством.

Сильный ветер прямо потряс людей, застигнутых врасплох на каменной платформе.

«Другой огонь?»

Увидев эту сцену, бесчисленные глаза на площади вдруг округлились, и один за другим послышались восклицания. Это был первый раз, когда они увидели странный огонь на собрании Дэна.

Для тех несчастных парней, которые пострадали от Чию, человек в чёрном ещё и усмехнулся в уголок рта. Вокруг него танцевали синий и фиолетовый. Посреди огня он был подобен императору в огне, принявшему поклонение множеству языков пламени...

Даже Сун Цин, Дань Чен и даже фейерверк кровавого демона Цао Ина были спасены.

Хотя это пламя также необычно, оно все же намного хуже, чем высшее пламя в огне.

Увидев вялый вид фейерверка кровавого демона, первоначальная улыбка Цао Инь застыла, и ее брови не могли не слегка нахмуриться.

Огненная змея, преображенная сине-фиолетовым пламенем, парила вокруг человека в черном, давая ему ощущение демонстрации своей мощи.

«Восемнадцатый из разных огненных списков, ветер, гром и гнев!»

"Это так?"

Лу Юньсяо усмехнулся, его правая рука была слегка поднята, ладонь слегка сжата, и внезапно

поднялось маленькое голубое пламя изумрудного цвета.

Затем вспыхнул, ударил залпом в огромного огненного дракона и издал странный рев на ветру, гром и ярость человека в черном.

«Держи голову высоко!»

Вспышки Длинной Инь, ужасающая сила другого огня охватила аудиторию.

"ударяться!"

Под этот драконий рев ветер, гром и гнев, витавшие вокруг человека в черном, внезапно замерли, а затем исчезли, как молния, на глазах многих изумленных глаз.

Он побежал обратно в руки человека в черном, дрожа.

То есть Пламя Грома Ветра и Ярости занимает восемнадцатое место в Списке Различного Огня.

И странный огонь в руке Лу Юньсяо образовался в результате слияния четырех разных огней.

Худший Цинляньский Земной Огонь занимает 19-е место.

Хай Синьян занял пятнадцатое место!

Fallen Heart Flame занимает 14-е место!

Bone Spirit Cold Fire занял одиннадцатое место!

Слияния этих четырех видов различных огней достаточно, чтобы его можно было сравнить с Огнем предков Цзюю Цзинь или даже с Восьми пустынным пламенем разрушения.

Простого ветра, грома и гнева перед странным огнем Лу Юньсяо все еще недостаточно, чтобы увидеть.

"Ух ты!"

Глядя на эту сцену, внезапно появившуюся в небе, на площади произошел еще один взрыв шока.

Один за другим потрясенные глаза все смотрели на изумрудного огненного дракона, хлынувшего из тела Лу Юньсяо.

Этот огонь смог отпугнуть странного огня человека в черном. Очевидно, что в списке странных огней он должен стоять выше, чем странный сине-фиолетовый огонь человека в черном.

Ревущий изумрудно-огненный дракон, очевидно, направлялся к человеку в черном, так что другие алхимики не слишком беспокоились.

Однако, когда раздался рев, они все еще чувствовали пламя в котле с лекарством, и оно стало намного более сильным.

В этот момент их лица слегка изменились, и они были совершенно беспомощны перед лицом Ихуо, который был повелителем всех огней...

Однако брови и глаза Цао Инь расширились, и на ее красивом лице снова появилась очаровательная улыбка.

В его глазах нежность.

«У этого парня действительно странный огонь?»

Гу Ин тоже посмотрел на эту сцену с удивлением. Лу Юньсяо действительно держал в руке такую редкую вещь, которая превзошла его ожидания.

«Однако странный огонь этого ребенка никогда раньше не видели. Может ли это быть новый странный огонь, рожденный на небесах и на земле?»

Гу Ин тайно догадался.

На высокой платформе Сюань Конгзи и другие также с удивлением посмотрели на изумрудного огненного дракона, вызванного Лу Юньсяо.

«Разве странный огонь этого ребенка не является девятнадцатым по рангу Цинляньским Огнем Земного Сердца?»

«Как может быть такое пламя, которого никогда раньше не видели?»

«Но чтобы иметь возможность напугать ветер, гром и гнев до такого состояния, сила этого странного огня может быть включена в первую десятку списка странных огней».

«Но есть ли в первой десятке списка странных огней странный огонь такого цвета?»

«Этот странный огонь кажется мне совершенно незнакомым».

Сюань Конгзи слегка нахмурился, слегка сомневаясь.

«Это немного неправильно. Если среди десяти лучших огней есть цвет, близкий к нему, то это может быть душа, занимающая пятое место».

«Но если вы внимательно сравните, вы все равно сможете найти много различий».

«Душа Жизни изумрудно-зеленого цвета и обладает чрезвычайно величественной жизненной силой».

«Хотя странный огонь передо мной чрезвычайно мощный, он не обладает жизненной силой».

«И цвет у него тоже неправильный. В изумрудном цвете присутствует синий свет, а странный огонь, кажется, сияет, как волны воды».

«Это действительно странно!»

«Может быть, этот маленький парень нашел новый огонь?»

Сказал Сюань с небольшой догадкой.

Небо и земля огромны, и в них сокрыто бесчисленное множество тайн.

Хотя список странных огней является авторитетным, нельзя сказать, что в этом мире существуют только такие странные пожары, поэтому у преподобного Сюань есть такое представление.

«Я не уверен, но в зеленом пламени я почувствовал немного Цинлянского Огня Земного Сердца».

«Более того, рябь воды и небольшой синий свет напомнили мне странный огонь».

— сказал Тяньлейзи.

«Что за странный огонь?»

Взгляды Сюань Конгзи и Сюаньи были устремлены в прошлое.

«Пятнадцатый в списке различных пожаров, Хай Синьян!»

«Хай Синьян?»

«Ну, это действительно похоже!»

Сюань Конгзи погладил бороду и согласился.

Если он не сказал, что не знает, то Тианлейзи упомянул, что действительно чувствует себя очень похоже.

«Этот вонючий мальчик,

Секреты на теле действительно не маленькие! "

Сюаньи поджал губы и улыбнулся. Лу Юньсяо не только имел загадочное происхождение, но они до сих пор не могли точно это подтвердить.

Теперь даже странный огонь, вылетевший из его рук, немного смутил их.

Этот ребенок действительно загадочный.

...

«Хм!»

Человек в черном взглянул на сине-фиолетовое пламя, вернувшееся к его руке, а затем уставился на Лу Юньсяо вдалеке.

Холодно фыркнув, он отвел взгляд, щелкнул пальцами, и пламя проникло в котел с лекарствами перед ним.

Вначале Лу Юньсяо преследовали взад и вперед в мире алхимии, а теперь Лу Юньсяо сильно расстроил свое лицо, и его негодование против Лу Юньсяо становилось все более и более сильным.

Но Лу Юньсяо, очевидно, не заботился о своих мыслях, и после небольшого разочарования в человеке в сером Лу Юньсяо поднял руку, и перед ним появился фиолетовый Цзыюаньдин.

Он слегка взмахнул рукавом мантии, и изумрудный огненный дракон в воздухе устремился вниз и, наконец, попал прямо в котел с лекарством. Бушующее пламя быстро заставило холодный котел с лекарством начать нагреваться.

«Юньсяо, твой странный огонь, кажется, немного другой».

В стороне Цао Ин с улыбкой посмотрел на Лу Юньсяо и спросил.

Странный огонь, который Лу Юньсяо показывал в прошлом, был Цинляньским Огнем Земного Сердца, но необычный огонь, используемый сегодня, явно не является Цинляньским Огнем Земного Сердца.

Однако этот новый огонь намного сильнее, чем первоначальный Цинляньский Огонь Земного Сердца.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка улыбнулся и сказал: «Я никогда не говорил, что мой странный огонь — это всего лишь сердечный огонь Цинлянь».

— О? Что это значит?

«Вы имеете в виду, что у вас есть более одного вида вспышки?»

— спросил Цао Ин.

"Вы думаете?"

Лу Юньсяо моргнул и сказал с улыбкой.

«Думаю, я не догадываюсь, да, он все еще распродается».

Цао Инцзяо фыркнула, и ее красивые глаза закатили глаза на Лу Юньсяо.

Увидев перед Лу Юньсяо сияющую Цзыюань Дин, источающую драгоценности, Цао Ин снова сузила глаза: «Твой Дин тоже очень необычен».

«Тянь Дин в рейтинге Дин китайской медицины?»

«Третье место в списке Тяньдин, Цзыюаньдин!»

"Большая собака!"

Цао Ин не мог не надуться и пробормотать.

Два божественных инструмента алхимика, разный огонь и целебный котел Небесного Котла — это то, о чем мечтает каждый алхимик.

Но Лу Юньсяо лучше, у него все это есть, он очень завидует людям.

Ее лечебный котел неплох, а лечебный котел восьмого уровня уже очень хорош.

Но по сравнению с Цзы Юаньдином он мгновенно стал отбросом.

Это действительно общение между людьми, сводящее людей с ума!

«Если вам это понравится, я могу прислать вам котел с лекарством в будущем».

Лу Юньсяо сказал небрежно.

В его руке все еще лежит котел со зверями.

Это было взято из убийства Хань Фэна в начале.

Долгое время из-за присутствия Цзыюань Дина это было бесполезно.

Невозможно отдать его Цао Ину!

Ведь ни одна из его женщин не умела совершенствовать медицину.

Нет никакой возможности дать им это.

И Цао Ин тоже его друг, и дружба, естественно, очень хорошая.

Хотя котел зверей занимает последнее место в котле, он все равно занимает место в котле.

Не проблема использовать его для очистки девятисортных лекарственных трав.

Цао Инь этого медицинского штатива хватит на всю оставшуюся жизнь.

"Вы уверены?"

Услышав слова Лу Юньсяо, Цао Ин заинтересовался.

Если рабочий хочет хорошо выполнить свою работу, он должен сначала наточить свои инструменты.

Список лекарств Тянь Дин чрезвычайно полезен для совершенствования медицины.

Она точно не уступит помощи разных огней в совершенствовании медицины.

Если врач-дин из списка Тянь-Дин будет изгнан во внешний мир, этого будет достаточно, чтобы вызвать кровавую бурю.

— Ты уверен, ты думал, что я собираюсь тебе солгать?

Лу Юньсяо закатил глаза и сказал.

«Это неправда, мне просто интересно, когда ты это подаришь».

«Кроме того, в этот день мисс Бен тоже будет готова вернуть подарок».

— сказал Цао Ин.

«Неважно, вернёшь ты подарок или нет, ничего хорошего ты не придумаешь».

Лу Юньсяо небрежно махнул рукой и сказал.

"ТЫ....."

Голос Цао Ина замер, и пара прекрасных глаз сердито уставилась на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо зевнул с ленивым видом.

«Хм, черт возьми».

Цао Инцзяо некоторое время фыркнула и что-то напевала Лу Юньсяо, затем оглянулась и

начала готовить алхимию.

Лу Юньсяо тоже усмехнулся и вытер пустоту ладонью, и лекарственные травы вылетели из кольца и, наконец, поплыли вокруг каменной платформы. На первый взгляд, существует по меньшей мере тысячи видов.

Как и Святая пилюля девятого ранга, этот уровень эликсира, уровень утомительной очистки, довольно устрашающий.

Если душа не может управлять человеком, боюсь, что от одного только взгляда на такое количество лекарственных материалов у него закружится голова, не говоря уже об их ужасно точной очистке.

Тысячи медицинских материалов подвешены в воздухе. Эту сцену можно охарактеризовать как чрезвычайно зрелищную.

За исключением фармацевтов, которые сосредоточены на усовершенствовании медицины, они ничего не слышат за окном.

Публика и люди на высокой сцене были глубоко потрясены щедростью Лу Юньсяо.

«Этот ребенок, какое лекарство ты хочешь усовершенствовать?»

Сюань Конгзи глубоко вздохнул и посмотрел в сторону Лу Юньсяо, его глаза дрожали.

Глава 1020

Обычные лекарственные травы восьмого сорта, в которых можно использовать сотни лекарственных веществ, уже очень хороши.

Это лекарственные травы высокого уровня восьмого порядка, для которых обычно требуются всего лишь сотни лекарственных материалов.

Но здесь есть лекарственные материалы Лу Юньсяо, если вы проведете пальцем по экрану наугад, то увидите как минимум тысячи лекарственных материалов.

Даже тысячи из них консервативны.

Их может быть больше тысячи или даже около двух тысяч.

Сюань Конгзи был шокирован: он чувствовал, что Лу Юньсяо, возможно, придется сделать большой шаг.

«Я не думаю, что старик недооценил этого ребенка».

Сюань Концзы подумал про себя.

Лу Юньсяо, естественно, не знал, о чем думает Сюань Концзы. Он закрыл глаза, и в его голове возник метод очистки священной пилюли Девяти Революций, которая текла тихо, как проточная вода.

Все тонкости, требующие внимания, Лу Юньсяо твердо помнит...

"вызов..."

Сделав глубокий вдох, слегка прищуренные глаза Лу Юньсяо внезапно открылись, и в темных глазах мелькнула свирепость.

С яростным взмахом рукава мантии множество лекарственных материалов, парящих вокруг, словно огромный дракон лекарственных материалов, были брошены в медицинский котел один за другим.

И Цзы Юань Дин тоже в одно мгновение раздулся до размеров ста чжанов.

«Я полагаюсь!»

"шипение!"

"что это?"

Внезапно сто чжан больших Цзиюаньдин зависли высоко в воздухе.

Как большая гора, она у всех над головами.

Приходили в себя и те алхимики, которые были пойманы на очистке лекарств. Затем он в шоке посмотрел на огромного Цзыюань Дина, парящего в воздухе.

«Эй, этот ребенок...»

Сюань Концзы оторвал бороду и ухмыльнулся от боли.

Одновременно перерабатываются тысячи лекарственных материалов, это серьезно?

Операция Лу Юньсяо,

Напоминает ему великого мастера Дань Дао, поразившего материк.

Это старший из маленького Данты.

Это настоящий девятиклассный фармацевт.

Когда он совершенствует лекарство, он, как Лу Юньсяо, все лекарственные материалы очищаются в одной печи.

Чтобы сделать это, алхимик должен быть чрезвычайно умным.

Даже он сам не сможет этого сделать.

Поэтому в этот момент он так удивится.

«Почему этот котел немного похож на котел Цзыюань в рейтинге Тяньдин?»

Старые глаза Сюань Концзы моргнули, и в его глазах загорелся свет.

...

«Одновременно перерабатываются тысячи лекарственных материалов, это... серьезно?»

«Это не то, что могут сделать обычные люди».

Увидев эту сцену, старейшина Тунсюань тоже погладил бороду и вздохнул.

Поведение Лу Юньсяо шокировало даже его.

Этот ребенок очень храбрый.

«Я считаю, что, поскольку молодой мастер Лу делает это, он должен быть уверен».

Гу Сюньэр была легкой, и ее сладкий голос звучал медленно.

Хм, брат Гу Сяо — фармацевт-переработчик девятого ранга.

Такая маленькая вещь, что он не может ее поймать?

Для Лу Юньсяо Гу Сюньэр всегда была полна доверия.

Старейшина Тунсюань: «...»

Мисс Сюньэр, ваше слепое доверие того не стоит.

Старейшина Тунсюань тайно покачал головой: яд Лу Юньсяо среди его девушек действительно не мелкий.

...

В котел вылилась куча лекарственных материалов, и внутри котла внезапно вспыхнуло бушующее пламя.

Лу Юньсяо махнул рукой и закрыл крышку штатива, слегка прикрыв глаза. Начните из всех сил совершенствовать медицину.

Над небом подвешено множество каменных платформ. На каменных платформах все участники с торжественным выражением лица контролируют огонь, очищая лекарственные таблетки в своих котлах с лекарствами.

Весь мир и площадь совершенно тихие, и бесчисленные глаза сосредоточены на занятых фигурах в небе...

Они ждут, ждут, когда наступит этот последний день...

Потому что этот день станет кульминацией встречи Дэна!

И в этот день появится и чемпион Дэн Клуба!

Ждать скучно, но, возможно, это самый волнующий момент в моей жизни: все того стоит!

...

Как мы все знаем, алхимия — занятие чрезвычайно трудоемкое, особенно очистка эликсира, на очистку которого зачастую уходит десять дней с половиной месяцев. Такая ситуация не является редкостью.

И в этой ситуации присутствующие люди также знают об этом, поэтому они не проявили нетерпения из-за долгого ожидания.

В конце концов, у большинства людей, которые могут помчаться в город Шэндань, чтобы посмотреть на него, есть силы, и это необходимое терпение, естественно, является обязательным.

Под пристальными взглядами бесчисленных выжидающих глаз время тоже пролетело незаметно, и в мгновение ока тихо пролетело семь дней.

В течение этих семи дней небо казалось довольно спокойным, но время от времени раздавался тихий голос.

Это некоторые из звуков, которые издает фритюрница, когда в процессе рафинирования что-то идет не так.

За семь дней небольшое количество алхимиков успешно усовершенствовало лекарственные пилюли, но когда лекарственные пилюли были изготовлены, они знали, что на этот раз их участие должно закончиться.

Потому что очистка таблеток, чем выше уровень таблеток, тем больше времени занимает, и, как и они, в основном их можно понизить только до нижней части роли.

На них не остановились и взгляды зрителей, потому что немногочисленные люди усовершенствовали таблетку лекарства.

Большинство их глаз было приковано к Цао Ину, Сун Цин и некоторым известным мастерам алхимии. Они знали, что битва этих людей была самой захватывающей частью этой алхимической встречи.

И у Лу Юньсяо тоже много глаз.

В дополнение к выдающейся внешности Лу Юньсяо, естественно, есть еще один момент: Лу Юньсяо самый особенный.

Медицинский штатив размером в сотни футов уникален.

Это тяжело, даже если другие люди этого не замечают.

И Лу Юньсяо шел бок о бок с Цао Ином.

До сих пор есть много людей, которые чрезвычайно интересуются происхождением Лу Юньсяо.

После семи дней очистки Лу Юньсяо был как всегда стабилен.

Проблем не было, и процесс переработки вряд ли был бы гладким.

Очистка сломанной священной пилюли Цзючжуань в основном идет по правильному пути.

Все дело в стабильности!

Лу Юньсяо шаг за шагом совершенствовал лекарство.

И в процессе прошло еще полмесяца.

За это время все больше участников усовершенствовали лечебные таблетки.

Следовательно, это также причина того, что этот кусочек неба и земли почти наполнен сильным и нерастворимым запахом Даньсяна.

Пока вы делаете глоток, часть усталости, вызванной долгим ожиданием, также незаметно пройдет.

Однако, хотя все больше и больше участников успешно разрабатывают лекарственные таблетки, ни одна из этих усовершенствованных лекарственных таблеток не может успешно превзойти таблетки.

Самый сильный из них лишь заставил темные тучи на небе сгуститься, но даже молния не появилась, не говоря уже о настоящем Дэне Лее.

Никто не был разочарован этой ситуацией, потому что они знали, что Дань Хуэй начал постепенно продвигаться к кульминации.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3495271>